

Поздняя ночь, ранняя зоря. Медицинский центр Тачибана. В темном коридоре скользит тень. Он, ползая на четвереньках, осматривает пол, что-то ища. Спереди – просто обычный человек, обыскивающий что-то. Но сбоку – зрелище, способное повергнуть в ужас, заставить потерять ориентацию. Тело, почти прозрачное, тонкое как бумага. С такой структурой никто бы не выжил. Ну, кроме, разумеется, не-людей. Долго искав, Сой Инь в ярости поднялся. Из его рта раздался пронзительный, скребущий звук: "Нет, нет... Куда пропал артефакт?" Он резко поднял голову, глаза его устремились на стеклянную дверь палаты. Внезапно стекло стало как киноэкран, на нем мелькали кадры – сцены, разыгравшиеся здесь ранее. Медицинские работники, посетители. Прекрасная девушка в светло-голубом клетчатом платье, за ней – костяной человек, играющий роль Хироши Наото. Сомбра внимательно наблюдал. В ходе разговора костяной мужчина незаметно вытащил из школьной сумки девушки какой-то предмет. Экран замер. Сомбра смотрел на предмет, застывший во взгляде, взволнованный. Нашел! Внезапно взгляд Сомбры дрогнул в сторону, он быстро отвел глаза, и картина на стекле мгновенно исчезла. За спиной его раздался злобный смех: "Хи-хи-хи... Старик сначала не верил, но раз Зеркальный демон появился здесь, значит костяной человек действительно был изгнан?" Зеркальный демон повернул голову. На стене выступила вращающаяся глазная ямка, белки глаз были пугающе огромны. Мгновенно на стене возникло сморщенное лицо старика. "Хмф..." - Зеркальный демон холодно фыркнул, голос его был резкий и пронзительный, - "Этот костяной человек, должно быть, был слишком беспечен и попал в ловушку людей". Сухое лицо улыбнулось. "Хи-хи-хи... Старик давно говорил, что эти монстры, пытающиеся скрываться среди людей, самые глупые". "Не спешите, отправляйте их по одному". "Типичные безмозглые". "Даже не знают, как погибли". "Хватит", - голос Зеркального демона был слегка раздражен. Лицо старика умолк, но странный смех продолжался: "Хи-хи-хи... Забыл, ты же любишь тощих монстров..." Услышав это, в глазах Зеркального демона вспыхнул странный свет, словно обида. Его пристрастие всегда было его табу. Прозрачная рука поднялась, указала на сухое лицо, затем медленно опустилась. Зеркальный демон подавил гнев, холодным голосом спросил: "У тебя есть более могущественные духи? Мне нужны они". Сухое лицо рассмеялось еще громче: "Ты все еще хочешь отомстить за костяного человека?" "Какой ты большой демон, зачем тебе это?" "Иди умойся, спи, и молись, чтобы ты был жив завтра". "Замолчи!" - Зеркальный демон почти стиснул зубы, - "Дашь или нет?" "Еще слово, и этот монстр размоет тебе лицо!" "Это..." "Дело не в том, что я не хочу дать, просто у старика их больше нет", - с издевательской усмешкой сказал сухое лицо. "Духа, которого старик вырастил в парке Цинши, обнаружил Альянс Изгоняющих Духов, прислал людей, чтобы избавиться от него. Ничего не осталось, не то, что духа, даже мать с ребенком". Зеркальный демон презрительно посмотрел на него, явно считая эти слова отговоркой. "Забудь, этот демон сам разберется". Сказав это, он погрузился в землю. Несмотря на то, что костяной человек был уничтожен, это вызвало у него гнев. Но, в то же время, это означало, что остальные монстры не обнаружили артефакт. Раз артефакт не здесь, значит он вернулся к своему владельцу. Если найти девушку до того, как остальные монстры узнают, артефакт будет её! Тогда костяных монстров будет столько же, сколько было у костяного человека! Демон с ушами зверя, демон-лолита, демон-служанка. Всевозможные стили, можно попробовать все! Зеркальный демон, находящийся в подземелье, радостно строит планы. "Ради костяного человека он готов рискнуть. Это не то, что обычно делает Зеркальный демон". Видя, как Зеркальный демон уходит, сморщенное лицо на стене пробормотало. Затем оно медленно погрузилось в стену, и коридор снова погрузился в тишину. В это же время Бай Муцзюнь распахнул дверь главного зала. Прежде чем уйти, он обернулся и посмотрел. В зале богиня по-прежнему спала крепким сном, рядом с ней появлялись новые потоки силы воли, которые растворялись в её теле. Он только что закончил телефонный разговор с Казуки Соё Тияо, они обсудили и согласовали ряд деталей по поводу реконструкции храма, включая сроки строительства, чертежи и подрядчика. Соперник пообещал, что они смогут приступить к строительству уже послезавтра. Но один пункт так и не удалось согласовать. Вопрос о строительстве. Главная причина в том, что Казуки Соё Тияо

настоял на том, чтобы отплатить Бай Муцзюню, утверждая, что "давать деньги – значит смотреть на него свысока". Как священник, Бай Муцзюнь с одинаковым уважением относился к каждому верующему. Естественно, он не мог смотреть на людей свысока. Но, как священник, он не может пользоваться вероучением в своих интересах. Действительно сложно. И вот, когда Бай Муцзюнь затруднялся, Казуки Соё Тияо вдруг что-то вспомнил и спросил: "Мистер Байму, то место, которое вы назвали для ремонта, это храм?" "Шираки-кун спрашивал Юри про охрану этого храма?" "Этот храм имеет какое-то отношение к Бай Му-кун?" Бай Муцзюнь не стал скрывать: "В настоящее время я живу в этом храме и служу священником". Соё Тияо на другом конце провода молчал две-три секунды, словно вспоминая что-то. Затем он спросил, может ли он завтра посетить храм. Он сказал, что ему необходимо обратиться к Бай Муцзюню за советом. Бай Муцзюнь немедленно согласился. Ведь за этот месяц храм Тянци посетили всего пара десятков человек. До цели в 1000 человек в день ещё очень далеко. И раз Соё Тияо предложил прийти и поклониться, Бай Муцзюнь, естественно, поднял руки, чтобы приветствовать его. Одна голова – хорошо, две – лучше. Что касается тем для обсуждения – улавливая завуалированный тон, Бай Муцзюнь мог догадаться о многом. На восемьдесят процентов они связаны с сверхъестественным. Но когда дело доходит до сверхъестественного, Бай Муцзюнь не сильно волнуется. В конце концов, он профессионал! Что касается профессионализма, то он, возможно, выше, чем у монахинь из храма Лэймин и у девы из храма Канда! Это Бай Муцзюнь заметил в последнее время. И Юй Чуань Лань, и Юй Чуань Е, отличаются от него способами подхода к сверхъестественным существам. С этой точки зрения, он и вправду немного гений. Что касается вопроса о гонораре. Можно обсудить всё позже. Думая об этом, Бай Муцзюнь вышел из главного зала, но не вернулся в свой деревянный дом. В мягком лунном свете он сначала обошел главный зал, затем подошел к входу в зал поклонений, поглаживая трещины на стене. Верёвка для клонения свисает вниз, лампы по-прежнему светят, освещая деревянный ящик для подношений. Затем он следует по тропинке, трогает каждый каменный фонарь, и идет к воротам тори. Оборачивается и смотрит на храм на каменных ступенях. Храм, погруженный в ночь, торжественен и величественен, в каждом его уголке хранятся воспоминания последних трех лет. Бай Муцзюнь вдруг почувствовал некоторую грусть. Через три года желание отремонтировать храм наконец сбылось. Глядя на тихий храм перед собой, Шираки Дзюнь улыбнулся. Когда-нибудь этот храм будет переполнен людьми. Благодарю читателя 20200711121440475 за подарок в 100 начальных баллов! Все, ставьте "нравится" и бросайте рекомендательные голоса! Обновление в 8:30 завтра будет отложено до 12:00.